

Глава 1723: Диаграмма звездного неба и печать заклинания

Осматривая диаграмму на земле и бронированных воинов, Хань Ли невольно взглянул вверх в сторону участка неба, на который указывали серебряные алебарды.

Там он обнаружил золотой световой шар, находившийся на неопределенной высоте. Шар света медленно вращался таинственным образом, создавая резкий контраст с лазурным небом вокруг него.

Это сразу напомнило Хань Ли о пространственных узлах. Хотя этот шар света не был настоящим пространственным узлом, он определенно чем-то напоминал его.

Хань Ли оценил золотой шар света с синим светом в глазах, сразу после чего на его лице появился намек на недоумение. Может быть, он вёл в какое-то другое загадочное место?

Через некоторое время он отвел взгляд, не обнаружив ничего другого, и начал осматривать девять воинов в доспехах.

Все эти воины в доспехах сияли серебристым светом и были одеты в одинаковые серебряные доспехи. Однако все их доспехи и алебарды были созданы в упрощенном стиле, который был уникален для древних сокровищ, и на них было начертано бесчисленное количество рун. В частности, в некоторых важных областях было несколько нечетких, но глубоких золотых рун, и это явно был текст золотой печати.

Глаза Хань Ли слегка сузились, и он внезапно поднял руку, нежно ткнув пальцем в сторону одного из воинов в доспехах.

С пальца вырвалась полоска меча Ци и мгновенно достигла плеча воина в доспехах, но как только казалось, что она собиралась беспрепятственно пробить плечо воина в доспехах, последовала удивительная сцена.

Серебряная алебарда воина в статуе внезапно двинулась, как молния, поразив Ци лазурного меча и разогнав ее одним ударом.

Выражение лица Хань Ли изменилось при виде этого, и он отступил на несколько шагов. В то же время он махнул рукой перед собой, создав серый световой барьер, и осторожно взглянул на воина.

Однако в следующее мгновение воин в серебряных доспехах просто убрал свою алебарду и снова принял свою первоначальную позу.

«Так это действительно марионетки!» Хань Ли пробормотал про себя, и выражение его лица немного смягчилось.

Он не знал, насколько мощными были эти марионетки, но тот факт, что они все еще могли двигаться без контроля после стольких лет, уже был довольно удивительным.

Однако именно потому, что Хань Ли убедился, что эти марионетки не обладают какой-либо духовной природой, он испустил легкий вздох облегчения.

Какой бы могущественной ни была марионетка, это был просто неразумный объект, и никто не мог его контролировать, поэтому ему нечего было бояться.

Таким образом, Хань Ли больше не обращал на них внимания и опустил голову, чтобы внимательно осмотреть массивную диаграмму звездного неба под ногами.

Вначале диаграмма просто показалась ему чем-то очень приземленным и обыденным. Однако, осмотрев его еще некоторое время, он внезапно почувствовал, как диаграмма расплывается, и вслед за ней казалось, что она ожила.

Окружающие сцены расплылись, и он обнаружил, что находится в глубоком альтернативном мире под звездным небом.

Солнце и луна, которые изначально были неподвижными и безжизненными, а затем внезапно начали излучать золотой и серебряный свет, и под их освещением все другие звезды также начали светиться холодным белым светом, ритмично вращаясь вокруг солнца и луны.

В то же время сами Солнце и Луна также колебались в размере и высоте в непрерывной петле, по-видимому, отображая течение времени. Некоторые периоды были медленными и мирными, в то время как другие пролетали мгновенно.

Хань Ли спокойно смотрел на эту разворачивающуюся сцену, которая, казалось, содержала истинные законы неба и земли, и его разум был совершенно пуст. Он ни о чем не думал и не хотел ни о чем думать; его просто пассивно увлекали в поездку.

10 лет, 100 лет, 1000 лет ... Как будто вечность прошла в мгновение ока.

Внезапно все его тело содрогнулось, и из его дантьяня вырвалась волна освежающей прохлады, а затем закружилась в его голове по меридианам.

Под воздействием этого прилива холодной энергии Хань Ли издал слабый стон и, наконец, пришел в себя, тем самым вернувшись к реальности.

Почти в тот же самый момент все звездное небо, казалось, что-то почувствовало, и оно рассеялось на осколки света.

Когда Хань Ли полностью пришёл в себя, он все еще стоял на высокой платформе, глядя на схему звездного неба на земле. Вечность, которая, как он чувствовал, только что наступила, на самом деле длилась всего несколько мгновений.

Хань Ли сразу же резко вздохнул и поспешно оторвал взгляд от диаграммы. Эта диаграмма звездного неба была пронизана чрезвычайно мощной иллюзорной формацией, которая была далеко за пределами его понимания.

Даже с его мощным духовным чутьем он был втянут в это, не имея возможности оказать какое-либо сопротивление, и, если бы не тот факт, что его Техника Великого Развития активировалась сама по себе, чтобы вернуть его в реальность, он бы все еще стоял на месте в полностью зачарованном состоянии.

Иллюзорная формация, которую он только что испытал на себе, было настолько реалистичной, что концепции реальности и иллюзии наполнили его довольно противоречивым и сложным чувством.

Несмотря на то, что его умственная сила была намного выше, чем у обычного человека, он все равно не мог не поддаться влиянию этого опыта.

Он нахмурил брови, закрыл глаза и продолжил активировать Технику Великого Развития, постепенно смягчая нерегулярные эмоции в своем сердце. Лишь спустя долгое время ему удалось с трудом подавить свои огромные эмоциональные колебания, на которые он снова открыл глаза.

В этом случае он, естественно, не осмелился еще раз взглянуть на схему звездного неба. Вместо этого он долго стоял на месте с отсутствующим выражением лица, прежде чем тяжело вздохнул, когда его лицо постепенно вернулось к нормальному.

Он чувствовал, что, хотя то, что он только что испытал, было чрезвычайно опасным, это также предоставило ему редкую возможность улучшить свое психическое состояние и, следовательно, значительно улучшило его душевную стойкость. Даже его духовное чутье, казалось, стало немного сильнее.

Может быть, эта диаграмма звездного неба была на самом деле особым ограничением, разработанным для улучшения силы воли, а не просто иллюзорной формацией? Поскольку эта диаграмма была настолько глубокой, имело смысл только то, что предмет, расположенный в центре платформы, также был бы весьма необычным.

Подумав об этом, Хань Ли немедленно повернулся и начал оценивать зеленый стул тайши, стоящий в центре каменной платформы.

Материал, из которого изготовлен стул, не был ни деревянным, ни металлическим по своей природе, но он был полностью зеленого цвета, и на его поверхности исходил слой

полупрозрачного света.

Хань Ли внезапно начал пристально смотреть на стул, и на его лице появилось ошеломленное выражение.

Серия мерцающих серебряных рун внезапно появилась на ранее пустом стуле, и всего было всего чуть более 100 рун, но все они были скошенными серебряными текстами.

Благодаря фотографической памяти Хань Ли, он, естественно, мог запомнить их в мгновение ока, но понятия не имел, как они появились.

Спустя несколько мгновений все эти серебряные руны разбились и растворились в кресле внизу, как точки духовного света.

Хань Ли продолжал смотреть на стул, но его мысли уже блуждали до строки текста, которую он только что выучил наизусть.

Спустя некоторое время его выражение лица немного изменилось, и он обнаружил, что текстовая строка была не чем иным, как чрезвычайно простым заклинанием активации. Не было ни начала, ни конца, и даже аннотаций не было.

Как странно!

Хань Ли нерешительно посмотрел на девять марионеток в броне, а затем на золотой шар света в небе. Затем он снова обратил внимание на диаграмму звездного неба и зеленый стул тайши, внимательно читая заклинание в уме.

Он погладил подбородок, и с серьезным выражением на лице погрузился в глубокие раздумья.

Внезапно он сделал печать заклинания, и яркий золотой свет вырвался из его тела. Золотая чешуя также появилась на поверхности его кожи, и он снова активировал своё Первозданное Истинное Дьявольское Искусство.

Сразу после этого он издал низкий крик, и золотая фигура появилась из-за его спины, а затем во вспышке превратилась в проекцию золотого тела.

Затем Хань Ли положил руку на макушку своей головы, и оттуда вылетела полоска черного света, которая в следующее мгновение растворилась в золотом теле. Это был никто иной, как его вторая зарождающаяся душа, Малыш Блэк.

Как только Зарождающаяся Душа вошла в золотое тело, одно из ясных лиц на трех головах внезапно обрело пару умных угольно-черных глаз, которые были идентичны глазам

нормального человека.

Затем появилась вспышка золотого света, после чего извергоподобное золотое тело упало на землю, приземлившись к Хань Ли.

Увидев это, на лице Хань Ли появилась слабая улыбка, и его тело расплылось, прежде чем он исчез на месте.

В следующее мгновение фигура внезапно появилась в воздухе примерно в 300 футах от высокой платформы. Это был не кто иной, как Хань Ли, и он неподвижно парил, заложив руки за спину.

Он уже обнаружил, что как только он вошел в пространство внутри завесы, ограничения на полеты исчезли. Вот почему он смог подняться в воздух, чтобы оценить все, что происходило на платформе.

Он дал указание своей второй Зарождающейся Душе, и золотое тело внезапно сделало печати заклинания всеми шестью руками одновременно. Затем было произнесено глубокое заклинание головой с парой умных черных глаз.

Заклинание произносилось очень медленно, но каждый слог произносился очень четко, и это было не что иное, как заклинание с скошенным серебряным текстом, появившееся на стуле тайши. Простое заклинание активации, естественно, не могло поставить в тупик культиватора на стадии Пространственного Закаливания, подобную ему. Однако здесь, в этом странном пространстве, он не осмелился использовать свое истинное тело, чтобы активировать это безымянное заклинание.

Ему не оставалось ничего другого, кроме как, использовать свою вторую зарождающуюся душу и свое золотое тело, и эта комбинация была гораздо лучше способна защитить себя перед лицом опасности, чем он.

Кроме того, использование его второй зарождающейся души для произнесения этого заклинания определенно произвело эффект, идентичный произнесению этого заклинания самим, так что это, естественно, была идеальная замена.

Заклинание продолжалось, и в мгновение ока вторая зарождающаяся душа уже выполнила все заклинание. Однако на каменной платформе никаких изменений не произошло.

Золотое тело безмолвно и неподвижно стояло на платформе.

Веки Хань Ли слегка дернулись, увидев это, и в его глазах промелькнул намек на замешательство.

Однако после краткого размышления он немедленно проинструктировал вторую зарождающуюся душу произнести заклинание второй раз.

Таким образом, примерно через 10 минут вторая зарождающаяся душа произнесла заклинание через золотое тело три раза подряд.

Однако после того, как заклинание было завершено в третий раз, девять марионеток в серебряных доспехах и золотой световой шар наверху оставались совершенно неподвижными, как если бы заклинание не оказало никакого эффекта.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1386287>